

20

**Юбилейная
серия детективов
Марины
СЕРОВОЙ**

МАРИНА СЕРОВА

**ВСЯ ПРЕЛЕСТЬ
СТРИПТИЗА**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *С. Курбатова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 **Вся прелесть стриптиза / Марина Серова.** — Москва : Эксмо, 2018. — 192 с. — (Юбилейная серия детективов Марины Серовой).

ISBN 978-5-04-096502-1

Во время роскошного ужина в ресторане «Пекин» отравлен бизнесмен Георгий Кавтарадзе, большой любитель восточной кухни и компромата на самых-самых... Оставленные им на магнитофонных пленках «мемуары» случайно попадают в руки работника издательства Андрея Белецкого. За сенсационными пленками начинается настоящая охота. Каждый из «охотников» — преуспевающая бизнес-леди, владелец ночного клуба, стриптизерша — подменяет роковые пленки. Но у кого же подлинник? Ответ на этот вопрос ищет частный детектив Татьяна Иванова.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018
ISBN 978-5-04-096502-1

Пролог

ГРЕХ ЧРЕВОУГОДИЯ

Пистолет, пристроенный за широкий пояс брюк, начинал давить на живот.

Лысоватый человек, аппетитно уминавший ужин в отдельном кабинете ресторана «Пекин», слегка поморщился. Он подосадовал на собственное обжорство и в который раз пообещал себе завтра же позвонить личному врачу и посоветоваться насчет курса диеты.

Да-да, именно завтра.

Не отказываться же в конце концов от мальтийских крабов, отваренных в элитном белом вине ценой пятьсот десять долларов за бутылку. Швыряться такими деньгами — это чересчур.

Так что, хочешь — не хочешь, придется закончить этот ужин.

И, притворно вздохнув, чревоугодник вернулся к нежным крабам.

Неторопливо покончив с лежащими перед ним на блюде кузнецовского фарфора представителями отряда беспозвоночных, он вытер набежавший пот и принялся за паштет из собачьей печени, приправленный мелко размолотыми скорлупками арахиса.

Три года назад рецептом этого блюда поделился с ним Ван Донг Ен, корейский коллега по наркобизнесу, царство ему небесное.

Кореец тогда, помнится, слегка перемудрил с распределением партий товара и пытался обойти своего российского компаньона. За что и понес жестокое, но справедливое наказание.

Но нельзя не отдать должное его гастрономическим урокам. Паштет «Восточное чудо» теперь являлся обязательным вечерним блюдом лысоватого гурмана. Ради такого дела пришлось раскошелиться на специальный питомник чау-чау.

Паштет сегодня был особенно вкусен. Загадочный сладкий привкус делал блюдо

просто восхитительным. Интересно, что они стали туда добавлять?

Мужчина вспомнил лицо корреспондента якобы независимой телекомпании, которому он сегодня утром давал интервью, и довольная улыбка расплылась на его лице.

— А правда ли, Георгий Арчилович, что затраты на ваш знаменитый собачий питомник превышают сумму, заложенную в госбюджете на культурные нужды страны?

— Правда, — скромно потупив взор, подтвердил Георгий Арчилович. — У меня тоже есть нужды...

— А с чем связан ваш столь стремительный взлет к вершинам российского бизнеса? — допытывался журналист, краем глаза поглядывая на замеревших у входа в офис охранников, каждый из которых, в свою очередь, не спускал взгляда с журналиста. — Ведь еще год назад о вас говорили как о потенциальном банкроте.

Ну как ему объяснишь, дурачку?

Бизнес — ведь это американские горки.

Только плюс ко всем удовольствиям еще тебя соседи из кабины выкинуть норо-

вят. А иногда и сами вылетают вверх тор-машками.

Но тогда, год назад, действительно казалось, что все кончено. И на всякий случай было принято решение о подстраховке. И какой подстраховке, черт возьми! До сих пор дрожь пробирает.

Кстати, надо как-то разобраться с этими пленочками. И побыстрее.

Но это — завтра.

После разговора с врачом.

А сейчас...

Георгий Арчилович сладострастно облизнул толстые губы и плотоядно воззрился на десерт из шинкованных тамарилло в горьком шоколаде.

Его рука потянулась к хрустальной розетке, немного помедлила и, дрогнув, упала прямо в густые коричневые волны десерта.

Захрипев, бизнесмен откинулся на кресле. Он смахнул рукавом посуду, и опустевшие салатницы с веселым звоном шмякнулись о мраморный пол, разлетевшись на сотни осколков.

Вбежавшая на шум прислуга ресторана «Пекин» обнаружила труп Григория Арчи-

ловича, в неестественной позе осевший на кресле.

Пальцы правой руки покойного, испачканные шоколадом и мелкими черными зернышками тамарилло, были поднесены ко рту. Но покойный так и не успел воздать должное сладкому блюду с экзотическими фруктами.

На его одутловатом лице застыло обиженное выражение ребенка, у которого злые дяди отобрали обещанную вкусную конфету.

Глава первая

СЛИШКОМ СИМПАТИЧНЫЙ КЛИЕНТ

Из колоды Таро выпала карта и, покружив немного, плавно осела на пол.

Прямо в лужицу пролитого чая.

Неплохое начало для гадания.

Я потеряла лоб и попыталась сосредоточиться. Такого со мной еще не бывало.

Итак, что это может значить?

Первое. Колода замахрилась и для гадания более непригодна. По-хорошему следовало бы озаботиться приобретением новых карт еще неделю назад.

Ну да, когда в прошлое воскресенье я толковала выложенный для супруги директора городской свалки треугольник из старших арканов, то заметила, что у некоторых карт начинают загибаться уголки.

А это уже верный признак того, что карточную колоду пора менять.

И, кстати, тогда же вышла и ошибка. Я предположила, что у моей гостьи есть соперница, чем вогнала ее в шоковое состояние.

Впрочем, на деле же оказалось, что это не соперница, а соперник.

Король помойки без памяти влюбился в престарелого греческого коммерсанта, который прибыл в наш город для организации совместного предприятия по переработке металлолома.

Кажется, они как-то между собой разобрались.

В том смысле, что жена мусорного короля соблазнила племянника греческого коммерсанта, и все четверо вошли в состав учредителей СП.

Плюс, разумеется, областная администрация.

Нет-нет, рекламации мне как частному детективу не последовало. Супругу директора интересовал лишь сам факт измены. А с кем именно — дело десятое.

Более того, гонорар мне был выплачен полностью.

Хотя дело, признаться, было плевое.

С первого взгляда стало ясно, что к чему. Только для верности я решила подтвердить свои ощущения с помощью колоды Таро.

Ну и еще, разумеется, подкрепить их кое-какой информацией из местной прессы и от знакомых журналистов.

Но я-то знала, что допустила ошибку. А для профессионала это — непростительно.

А второй вывод из этой ситуации будет сделан сейчас.

Я подняла карту, перевернула ее лицом вверх и печально усмехнулась.

Так и есть. Пустая карта.

В просторечии обычно именуемая Le Fou — то есть попросту дурак.

Некто в шутовском колпаке, беспечно глаза по сторонам, спешит к обрыву, на дне которого его поджидает крокодил.

Что бы это значило в моей ситуации? Истолковать эту случайность как предупреждение? Или...

Мои раздумья прервал звонок в дверь.

На пороге, переминаясь с ноги на ногу, стоял приличного вида молодой человек лет двадцати.

— Вы — госпожа Иванова?

— Госпожа Иванова... — посмаковала я забавное сочетание слов. — В этом воплощении меня зовут именно так. Проходите.

Явно смущаясь, юноша проследовал в комнату. Он остановился в нерешительности посреди нее и оглянулся по сторонам.

Потом он с удивлением посмотрел на свои руки, как будто видел их первый раз в жизни. Скрестить их на груди? Засунуть в карманы?

Пока он размышлял о своих верхних конечностях, я успела осмотреть визитера, и он в целом произвел на меня довольно приятное впечатление.

— Садитесь, садитесь, — подбодрила я его, плюхаясь на тахту.

Молодой человек осторожно присел на самый краешек стула, рискуя свалиться прямо к моим ногам. В ту самую лужицу с чаем.

— Ну-с, я вся — внимание. У вас какие-то проблемы? — Я затянулась сигаретой.

— А вы действительно частный детектив? — осторожно поинтересовался визитер.

— Угу, — кивнула я. — А вы действительно клиент? Или репортер? Впрочем нет, на стандартного газетчика вы ничуть не похожи.

Юноша недоверчиво посмотрел на себя в зеркало:

— А как выглядят газетчики?

— Ну, у них обычно на лице написано крайнее дружелюбие и искренняя заинтересованность в вас, а на деле им на все глубоко начхать.

Действительно, сколько я ни общалась с «четвертой властью», ее представители излучали настолько мощное силовое поле эгоизма и презрения ко всем окружающим, что только абсолютно бесчувственный человек мог бы не уловить эти волны.

А я, слава богу, кое-что в этом понимаю.

— Вы, скорее, гуманитарий. И у вас явно какие-то проблемы личного характера, — сказала я наугад, подчиняясь собственной интуиции, которая обычно меня никогда не подводила.

— Нет, здесь нечто иное, — вежливо возразил визитер. — Мне... меня... у меня...

— Начните рассказывать по порядку, — посоветовала я. — И мы вместе подумаем, как вам помочь.

Андрей Белецкий — так звали молодого человека — оказался втянутым в довольно опасную историю.

— Неделю назад мой приятель, Олег Максаков, с которым мы работаем в одном издательстве, попросил меня навестить его дальнюю родственницу, проживающую в Москве, — начал Андрей.

— В каком, простите, издательстве?

— «Учебная литература», — пояснил Андрей.

— Ага, — удовлетворенно кивнула я, — продолжайте, пожалуйста.

«Учебная литература» на самом деле издавала фантастику и детективы, изредка оправдывая свое строгое название выпуском школьных тетрадок и сборников, имеющих некоторое отношение к психологии.

Дальнейший рассказ прояснил следующее.

Троюродную сестру коллеги Андрея звали Магда Ларионова. Некоторое время

